
VIII. МАРКЕТИНГ

УДК 330.101.8

А. Н. Аксенов (anaks57@tut.by),

канд. ист. наук, доцент

В. М. Беспалый (Bespaliyvlad@cloud.com),

студент

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

«МЕДОВЫЕ БРАТСТВА» КАК КООПЕРАТИВЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛЕ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XV–XIX вв.)

В статье исследуются истоки и традиции потребительской кооперации на белорусской земле, связанные с деятельностью «медовых братств» в эпоху ВКЛ и Российской империи в XV–XIX вв., дается сравнительный анализ «медового братства» и современного потребительского кооператива. Особую актуальность материал статьи приобретает в связи с предстоящим в 2019 г. празднованием 150-летнего юбилея потребительской кооперации Беларуси.

The article explores the origins and traditions of consumer cooperatives on Belarusian land, related to the activities of “honey brotherhoods” in the era of the Grand Duchy of Lithuania and the Russian Empire in the XV–XIX centuries, gives a comparative analysis of the “brotherhood” of the honey and modern consumer cooperative. Of particular relevance to article material acquires in connection with the forthcoming in 2019 celebration of the 150-year anniversary of the consumer cooperatives in Belarus.

Ключевые слова: потребительский кооператив; «медовое братство»; кооперативная идеология; Беларусь; пайщик; братчик; ВКЛ; Российская империя.

Key words: consumer cooperative; “honey brotherhood”; cooperative ideology; Belarus; shareholder; brother; GDL; Russian Empire.

Задолго до возникновения потребительской кооперации Беларуси современного типа на белорусской земле уже получили достаточно широкое распространение и закрепились на ментальном уровне многие ценности и принципы, характерные для современной кооперативной идеологии. Очевидно, что на их формирование в значительной мере оказали влияние идеи и принципы организации городских православных братств и сельской общины. Но особый интерес в качестве предшественников потребительской кооперации представляют для нас так называемые «медовые братства» XV–XIX вв., существовавшие на всей территории Беларуси и имевшие удивительное сходство с современными потребительскими обществами [1, с. 72–77]. Есть основания утверждать, что некоторые «медовые братства» просуществовали до революционных событий 1917 г. и были ликвидированы в связи с реализацией органами советской власти политики «воинствующего атеизма» [2, с. 94, 117].

Специальные научные исследования, посвященные изучению и анализу истоков и корней белорусской потребкооперации отечественными и зарубежными экономистами, историками, представителями других социальных наук фактически не проводились. Ее история возникновения и последующего развития рассматривалась только в контексте формирования и функционирования потребительской кооперации России, а затем – Союза ССР. Так, в книге «Потребительская кооперация Белорусской ССР», вышедшей в 1989 г., коллектив авторов отмечает, что «кооперативное движение в республике имеет давние и глубокие корни» [3, с. 3]. В книге о ветеранах потребительской кооперации Беларуси, приуроченной к 100-летию начала деятельности на территории страны первого общества потребителей, созданного служащими казенных учреждений г. Витебска в 1893 г., говорится, что «семена, брошенные основоположником теории кооперативного движения англичанином Робертом Оуэном, проросли и на белорусской

земле», идеи и принципы кооперации «прошли проверку временем» [4, с. 3]. Однако более подробно истоки и корни белорусской потребкооперации не исследуются, о ее предыстории речь не идет.

Историк В. Н. Басов в «Предисловии» к своей монографии, посвященной истории белорусской потребкооперации от ее зарождения до начала Великой Отечественной войны (1869 – 1941 гг.) пишет: «Возникнув впервые в Западной Европе и Северной Америке, кооперация превратилась в масштабное общемировое социально-экономическое явление» [2, с. 4]. Далее перечисляются «преимущества потребительской кооперации Беларуси», которые заключаются, по мнению В. Н. Басова, в следующем: «...во-первых, это одна из старейших организаций мира; во-вторых, она имеет богатейшую историю своего развития, которую кооператорам желательно знать; в-третьих, важнейшим фактором ее деятельности является социальная направленность системы, опирающаяся на принципы и ценности кооперации» [2, с. 5]. В главе I «Возникновение потребительских кооперативных обществ и их союзов в период 1869–1917 гг.» автор отмечает: «Кооперативы возникли не на пустом месте. Они появились в общем потоке общественных движений конца 18 и начала 19 в. Во многих странах существовали остатки средневековых сельских общин, цехов, обществ взаимопомощи, обычная складчина для совместного приобретения товаров и т. д.». Возникновение ростков потребительских кооперативов на белорусской земле В. Н. Басов связывает с эпохой капитализма, справедливо указывая, что первый устав потребительского общества был разработан и передан на утверждение витебскому губернатору 10 декабря 1869 г. «Полоцким обществом потребителей» [2, с. 16, 30]. Других сведений об истоках и корнях, предыстории зарождения потребительских кооперативов на белорусской земле, каких-либо специфических национальных особенностях этого процесса, к сожалению, монография не содержит.

В учебном пособии «Экономическая история Беларуси: курс лекций», предназначенном для подготовки специалистов-экономистов в вузах и колледжах республики, также отсутствует информация о предыстории и условиях возникновения не только потребкооперации, но и других видов кооперативов на белорусской земле [5]. Авторы учебного пособия для студентов, учащихся колледжей и практических работников потребительской кооперации Республики Беларусь «История и теория кооперативного движения» Д. Б. Сахарова и И. С. Котов в разделе «История отечественной потребительской кооперации» пишут: «Так как Беларусь на протяжении более чем двух столетий входила в состав Российской империи и СССР, развитие отечественной потребительской кооперации следует рассматривать как неотъемлемую часть истории потребительской кооперации этих государств» [6, с. 173]. Действительно, окончательное оформление потребкооперации как системы, как общественно-хозяйственной организации происходило в период пребывания белорусских земель в составе России и СССР. Однако следует учесть, что часть истории потребительской кооперации Беларуси выходит за рамки обозначенного периода. Возможно, ее некоторые специфические истоки, корни и традиции следует искать в предшествующей эпохе Великого Княжества Литовского. Значительные отличия в судьбах и путях развития потребительской кооперации возникли также после распада СССР (с 1991 г.) на постсоветском пространстве в образовавшихся независимых государствах. Это в полной мере относится и к системе Белкоопсоюза в суверенной Республике Беларусь.

Проведенный сравнительный анализ основных идей, ценностей и принципов современного потребительского кооператива и «медового братства» XV–XVIII вв. позволяет сделать вывод о почти полном сходстве их главных сущностных черт, а также о доминировании в деятельности «медовых братств» черт общества потребителей, а не религиозного сообщества (при бесспорном наличии некоторой религиозной составляющей, характерной для позднего Средневековья и Нового времени). Фактически «медовые братства» можно рассматривать как прообраз потребительского кооператива современного типа. А значит, практический опыт создания классических потребительских кооперативов в Западной Европе и США, пришедший на белорусские земли позже, в середине XIX в., имел в значительной мере уже подготовленную, благодатную почву для использования и распространения.

Братствами называли национально-религиозные организации белорусского и украинского православного населения в XVI–XVIII вв. Они действовали при церквях и объединяли различные социальные слои городского населения: ремесленников, торговцев, мещан, крестьян, казаков, представителей духовенства и шляхты. На территории Беларуси крупные братства существовали в Вильне, Могилеве, Бресте, Слуцке, Минске, Пинске, Борисове, Орше, Полоцке, Мстиславе и других городах. Города, в которых имелись братства, равномерно распределялись по всей этнической территории. Действовали братства на основе уставов (статутов). Членство

было добровольным. Велся учет членов братства. Прием в братство и исключение из него фиксировались в специальной братской книге (реестр, список) путем внесения соответствующей записи. Как правило, вносилась в реестр не только фамилия, но и род занятий. В ряде братств существовал свой ритуал приема новых членов, во время которого вступающий приносил присягу. При исключении из членов братства за провинности бывший его участник лишался всех прав и привилегий [7].

Особый интерес вызывает существование в некоторых городах Беларуси так называемых «архибратств», т. е. объединений нескольких братств [8]. Здесь напрашивается проведение аналогии со структурой современной системы потребкооперации, объединяющей кооперативы в союзы потребителей.

Братства имели свою казну (кассу, «скарбонку»). Все члены братства вносили взносы, которые могли делиться на вступительные и членские (ежегодные). Размеры их зависели от зажиточности и желания братчика. Но, по всей вероятности, существовал и определенный минимальный размер таких взносов. Принимались в казну также пожертвования и средства, завещанные братчиком. Пополнения поступали и за счет предпринимательской деятельности. Казна использовалась для различных нужд братства. За счет ее средств приобреталась для братства недвижимость, включая земельные участки и дома, велось строительство, осуществлялась культурно-просветительная и благотворительная деятельность, оказывалась помощь больным и престарелым членам братства и их семьям, содержались приюты и госпитали, раздавались обеды для нищих. В исключительных случаях оказывалась помощь за счет средств братства даже горожанам, не являвшимся его членами [7, с. 347].

Как видно, разносторонняя деятельность братств, внешне имевших религиозную окраску, была неразрывно связана со светской жизнью общества. Так, их коммерческая деятельность включала торговлю печатными книгами, финансовые операции, организацию публичных празднований. Много делалось в культурно-просветительской сфере, в том числе для развития и демократизации образования, защиты национальной культуры и языка, расширения белорусского книгопечатания, поддержки иконописания, зодчества и декоративно-прикладного искусства. Отметим, что во все периоды своей истории потребительская кооперация Беларуси выполняла аналогичную социальную и культурно-просветительскую функцию на селе.

Особое место занимала в истории братств поддержка школьного дела. При братствах создавались школы, обучение в которых было общедоступным. В братских школах директор (ректор) и учителя избирались. Их труд оплачивался из казны братства. Для наблюдения за учебным процессом в школах избирались провизоры. В каждой школе был хор, которым руководил регент [8]. Удивительно, но в потребкооперации Беларуси существует на протяжении многих десятилетий своя многоуровневая система учебных заведений для подготовки кадров кооператоров.

Весьма демократично была построена система управления братствами и их деятельностью. Члены братства регулярно собирались на «сессии» (сходки, собрания), являвшиеся высшим руководящим органом, где избирали руководство, ревизовали финансовое состояние братств, принимали новых членов, осуществляли планирование работы и подводили ее итоги. В период между собраниями делами братства руководили избранные старосты («дазорцы») [7, с. 347].

На деятельность братств в ВКЛ со второй половины XVI в. оказали влияние европейская Реформация и распространение идей религиозной греко-католической унии. Так, в XVI–XVIII вв. униатские братства участвовали в городском самоуправлении («магдебургское право»), поскольку часто члены братств были одновременно и членами магистратов. Решения собрания братства являлись наказами братчикам, входившим в состав органов городского самоуправления. Аналогично потребкооперация как влиятельная общественно-хозяйственная организация в советский и постсоветский периоды истории представляла интересы своих пайщиков и работников в органах государственной власти и управления.

Однако особый интерес с точки зрения поиска истоков и корней белорусской потребкооперации, ее прообраза в далеком минувшем, представляют «медовые братства». Появление самого раннего из ныне известных относится примерно к 1458 г. в г. Вильне, столице государства. Существовали «медовые братства» также в Полоцке, Витебске, Минске, Могилеве [9, с. 348]. Наряду с теми основными чертами, которые характерны для традиционных братств, «медовые братства» имели некоторые специфические особенности. Их деятельность во многом напоминает деятельность потребительского кооператива. Члены «медового братства» приобретали мед в складчину, отделяли от сотов, готовили из него хмельные напитки, потребляли их. Воск ис-

пользовали для изготовления церковных свечей. Денежные средства поступали в казну братства также от продажи части приготовленного меда. «Медовые братства» действовали на принципах полного самофинансирования и самоокупаемости. Они пользовались судебным иммунитетом в своих внутренних делах, имели свои дома и подсобные помещения, уставы, старост, вели реестры членов. Наряду с постоянным членством братчиков допускалось и временное, со свободой выхода. Устав позволял новым членам временно «укупиться» (вступить за взнос) в ряды «медового братства». Важным направлением деятельности «медовых братств» XV–XIX вв. была благотворительность [9, с. 349–350].

«Медовые братства», подобно потребительским кооперативам современного типа, представляли собой добровольные объединения граждан разных сословий на основе членства в целях удовлетворения собственных потребностей, религиозных и светских, в том числе в товарах (мед, продукция пчеловодства и др.) и услугах (изготовление, потребление и реализация хмельных напитков, изделий из воска, организация празднеств) [10, с. 55–56; 11, с. 18–19].

Первоначальное имущество «медовых братств» формировалось из паевых взносов. Имелась общая для всех членов «медового братства» собственность. Большое сходство прослеживается между братчиком как членом «медового братства» и пайщиком как главной фигурой современного потребительского кооператива. Практически совпадают основные принципы организации и деятельности потребительских кооперативов и «медовых братств» (с некоторой поправкой на различие исторических эпох). Имеется сходство даже в социальной направленности их деятельности: братства занимались благотворительной деятельностью, помощью незащищенным и малоимущим членам общества, культурно-просветительской работой. Современная потребительская кооперация также выполняет важную социальную функцию на селе.

Проведенный авторами сравнительный анализ сущности «медовых братств» XV–XVIII вв., действовавших практически на всей территории Беларуси, и современных потребительских кооперативов и их союзов позволяет утверждать, что «медовые братства» являются уникальным, собственно белорусским, цивилизационным явлением (а значит, и достоянием восточнославянской культуры), в котором задолго до современной потребительской кооперации, несколькими веками ранее чем в Западной Европе и США (XIX в.), были предвосхищены все важнейшие основополагающие идеи, ценности и принципы как современных потребительских кооперативов, так и кооперативного движения в целом. И что особенно важно, они существовали не только в теории, но были воплощены на практике в деятельности «медовых братств».

Список использованной литературы

1. **Аксенов, А. Н.** «Медовые братства» как прообраз потребительских кооперативов (к вопросу об истоках и традициях белорусской потребкооперации) / А. Н. Аксенов // Потребит. кооп. – 2016. – № 3 (54). – С. 72–77.
2. **Басов, В. Н.** История потребительской кооперации Беларуси: события, факты, комментарии 1869–1941 годы / В. Н. Басов. – Минск : ГИВЦ Минсельхозпрода, 2010. – 344 с.
3. **Потребительская** кооперация Белорусской ССР / Г. З. Грищенко [и др.]. – Минск : Ураджай, 1989. – 144 с.
4. **Ветераны** потребительской кооперации Республики Беларусь / Г. З. Грищенко [и др.]. – Минск : Ураджай, 1993. – 431 с.
5. **Эканамічная гісторыя Беларусі** : вучэб. дапам. / В. І. Галубовіч [і інш.] ; пад рэд. праф. В. І. Галубовіча. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1999. – 454 с.
6. **Сахарова, Д. Б.** История и теория кооперативного движения : учеб. пособие / Д. Б. Сахарова, И. С. Котов. – 2-е изд., испр. – Минск : Новое знание, 2009. – 279 с.
7. **Грыцкевіч, А.** Брацтвы / А. Грыцкевіч // Вялікае Княства Літоўскае : энцыкл. У 2 т. Т. 1 / рэд. кал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн, 2007. – 688 с. – С. 347.
8. **Рэлігія і царква на Беларусі** : энцыкл. давед. / рэд. кал. : Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2001. – 368 с. – С. 52.
9. **Варонін, В.** Брацтвы мядовыя / В. Варонін // Вялікае Княства Літоўскае : энцыкл. У 2 т. Т. 1 / рэд. кал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн, 2007. – 688 с.
10. **Варонін, В. А.** Мядовыя брацтвы ў Вялікім Княстве Літоўскім: паходжанне, эвалюцыя, уплывы / В. А. Варонін // Росийские и славянские исследования : науч. сб. Вып. 6 / редкол. : А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011.
11. **Піліпенка, М. Ф.** Абшчына / М. Ф. Піліпенка, І. У. Чаквін // Этнаграфія Беларусі : энцыкл. (БСЭ / рэд. кал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 575 с.